

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 316.422.42

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ¹

В.А. Михайлов, С.В. Михайлов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Производится социально-философский анализ инновационной деятельности. Экспликация категориального содержания понятия «инновационная деятельность» дается в системе близкородственных понятий и в контексте важнейших перемен в современном обществе, в том числе на примере инноваций в системе высшего образования.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационное развитие, социальные изменения.

Развитие современного общества невозможно без инновационной деятельности. В связи с этим повсеместно заговорили об «инновационном обществе», о необходимости пристального и всестороннего его изучения. Сегодня в большом ходу термин «инноватика», как область знаний, претендующая на выявление сущности инновационной деятельности, которая призвана раскрыть и описать основные черты управления инновационными процессами. Однако основным объектом исследования в инноватике выступает инновационная деятельность в экономике, что явным образом отличает методологию инноватики от социально-философского подхода, который стремится выйти за пределы конкретной сферы общественной жизни и выдвинуть в центр внимания социальные инновации. Социально-философское видение проблемы изначально сориентировано на системность и междисциплинарность в изучении «цивилизации инноваций» (когда и почему возросла роль инноваций в общественном развитии, как инновации вплетены в социальную жизнь и т. п.).

Инновационный климат информационного общества

Термин «информационное общество» призван зафиксировать особенности развития современного общества. В информационном обществе все и вся вертится вокруг информации, в первую очередь – вокруг научной информации. Научное знание становится стратегическим ресурсом инновационных изменений. Различного рода информация превращается в основной предмет, ведущее средство и главный резуль-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (шифр 2011-1.3.1-303-013).

тат совокупной деятельности занятого населения. При этом наблюдается значительное увеличение исследовательского интереса к проблематике внедрения новых знаний в практику.

Все это обусловлено, прежде всего, тем, что существенным образом изменился механизм взаимодействия социума, науки и техники. Если раньше взаимовлияющее развитие науки и техники шло, по словам Т. Стоуньера, от техники к науке, то теперь, наоборот, от науки к технике (провозвестником этого коренного изменения была первая научно-техническая революция). Особенность нынешней технологической революции состоит в том, что она уже не предшествует социальной, а является ею изначально, т. е. составляет необходимый элемент социальных технологий и социальных изменений. Процесс постепенного и все более масштабного вовлечения в симбиотическое единство «человек – техника – природа» все новых и новых знаниевых компонентов со временем потребовал включения в механизм их взаимного оплодотворения не только естественных или технических, но и общественных наук. Так, современные «социальные» технологии (в рамках совокупных производительных сил и системы современных видов производств) начинают конкурировать – по масштабам финансовых и людских затрат, ареалу своего применения и проч. – с привычными «производственными» технологиями. Недаром о «человеческом факторе» заговорили как об одной из главных производительных сил.

Важно подчеркнуть конституирующую роль информационных технологий в современном обществе. Директор Института философии университета г. Карслуэ (ФРГ) Х. Ленк пишет: «Мир, в котором мы живем и в котором должны ориентироваться, явно становится все более сложным, так как все происходящие в нем процессы переплетены... В таком – во многих аспектах носящем на себе следы вмешательства человека в те или иные процессы (но в отдельных сферах жизни неуправляемом) – неподдающемся управлению мире ориентироваться становится все труднее. В то же время эта ориентация становится необходимой...» [1, с. 29]. В этих условиях со всей очевидностью изменяется роль новых («интеллектуальных») технологий: новые информационные технологии отныне составляют технологическую основу конвергенции многих, ранее мало или совсем не связанных процессов. Теперь мы уже не можем рассматривать отдельно друг от друга социальную структуру общества и морфологию его технологического базиса.

М. Кастельс характеризует социальное пространство информационной эпохи как «пространство потоков», аналитически противопоставляя его «пространству мест» прошлых эпох. Социум рассматривается, прежде всего, как совокупность различных «потоков», под которыми понимаются «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономи-

ческих, политических и символических структурах общества» [2, с. 385]. И чем больше социальное пространство становится «поточным», тем чаще фокус исследовательского интереса направляется на социальную процессуальность. Основной вывод состоит в следующем: суть современной статистики лежит в социальной динамике, а для адекватного описания непрерывных социальных изменений придется соединить в новую теоретико-методологическую конструкцию постулаты технологического детерминизма и методологию новомодного постмодернизма.

В постиндустриальную эпоху тип социальной структуры задается не столько количеством и качеством (иерархией) своих структурных компонентов, сколько характером ее главной социальной страты. Социообразующий слой в до- и индустриальных обществах выступает, с одной стороны, субъектным воплощением ведущей отрасли народного хозяйства, с другой – служит главной осью сегментирования социальной структуры (как по вертикали, так и по горизонтали). В постиндустриальном обществе характер, а значит, и место системообразующей страты кардинально изменяется: когнитариат (как совокупный инноватор в современном обществе) отличается от пролетариата хотя бы уже тем, что связан со всеми без исключения отраслями народного хозяйства и сферами общественной жизни, т. е. у него нет социального антипода и его социальный статус не может выступать точкой стратифицирующего отсчета.

Таким образом, социальная структура информационного общества соответствует главным чертам современного этапа общественного развития – изменчивости и гибкости. Способность к реконфигурации отныне становится важнейшим требованием для самосохранения и саморазвития общества. Причем это касается всех сторон общественной жизни. В данных условиях инновационная деятельность становится необходимостью. В этом смысле «информационализм» – как основной способ развития информационного общества, по М. Кастельсу, – выступает как инновационализм.

Инновационная деятельность с точки зрения общей структуры деятельности: потребности, интересы, субъекты, цели, средства и механизмы, результаты

Инновационная деятельность – как одна из многочисленных разновидностей деятельности – может быть рассмотрена со стороны общей структуры деятельности, но, конечно, при условии надлежащего описания «инновационной» специфицирующей составляющей.

Потребности и интересы в инновационной деятельности

Социальная потребность в инновационной деятельности выступает сегодня как проявление общесоциологического закона расширяющихся и возвышающихся потребностей, как следствие убыстряющегося хода исторического процесса. В условиях усиливающейся конкуренции интенсивный путь развития становится единственно конкурентоспособ-

ным, а инновации начинают выступать как главный источник удовлетворения общественных потребностей. В развитых странах в начале 1980-х гг. 55–65 % валового внутреннего продукта уже обеспечивалось за счет инноваций, теперь этот показатель колеблется в пределах 70–85 % ВВП. В России показатели гораздо скромнее, но на фоне все усиливающейся слабости в мировой конкурентной борьбе со временем все острее стала ощущаться потребность в инновациях.

Известно, в настоящее время осуществляется масштабная государственная поддержка всестороннему развитию инновационной инфраструктуры в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в целях формирования инновационной среды, развития взаимодействия между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями и т. д. Это вызвано тем, что система высшего образования в России стала не справляться с вызовами современного глобализирующегося мира. Предполагается, что в результате должного развертывания инновационной деятельности многие ведущие вузы страны превратятся в действенные учебно-научно-инновационные комплексы.

Субъекты инновационной деятельности

Инновационная деятельность подразумевает наличие субъекта этой деятельности, цель которого состоит в реализации определенного проекта, составленного в соответствии с потребностями и представлениями о желаемой действительности. В силу системного характера инновационной деятельности в качестве ее субъектов выступают самые различные элементы – от отдельного индивида до общества в целом. Например, сегодня наблюдается весьма существенное расхождение между социальной потребностью в инновационном развитии и личностной склонностью к инновационной деятельности.

В модели Э. Рождерса выделяются пять групп участников инновационной деятельности: новаторы (2,5 %), ранние последователи (13,5 %), раннее большинство (34 %), позднее большинство (34 %) и опоздавшие (16 %) [3]. Таким образом, собственно новаторов в любой сфере общественной жизни чрезвычайно мало. Однако инновационная деятельность не сводится к созданию нового, о чем свидетельствует центральное для инновационного процесса понятие «диффузия». К тому же появляется всё больше работ (Э. Хиппель и др.), в которых проводится мысль, что конечный пользователь также является важным источником инноваций (хотя бы как важнейшая инстанция в системе обратной связи). Поэтому даже на личностном уровне приходится отслеживать множество факторов применительно ко всем группам участников инновационной деятельности: 1) факторы, *способствующие* инновационной активности: чувство нового, склонность к нововведениям; инициативность, способность быстро реагировать на изменения; креативный характер мышления (оригинальность, интуиция, воображение,

инновационность); коммуникабельность, ответственность, инициативность; склонность к быстрому обучению; желание и возможность постоянно повышать уровень своих знаний и компетенций, честолюбие, желание сделать карьеру; личная материальная заинтересованность и проч.; 2) факторы, *тормозящие* инновационную активность: неумение ставить и решать инновационные задачи; боязнь риска, ответственности; лень, нежелание лишних хлопот, равнодушие; непонимание выгоды от инновационной деятельности; косность, настороженность к новому, формализм; неуверенность в себе, нерешительность, боязнь оказаться «белой вороной»; самодовольство, зависть к успеху других и т. д.

В этих условиях главным рычагом инновационного менеджмента становится эффективная мотивация. Доктор Свен-Тор Холм, генеральный директор Lundavision AB в 1976–1982 г. (в 2009 г. распоряжением Президента РФ Д.А. Медведева он был включен в состав рабочей группы проекта по созданию инновационного парка в Сколково) отмечает: «Инновационная система начинается с мотивации людей. Без нужных людей далеко не уедешь. Можно купить самые передовые технологии, но без людей, которые смогут их использовать и развивать ничего не получится... Чем и для кого занимаются десятки тысяч ваших ученых? А ведь это главное, что есть в инновационной системе: возможность мотивировать людей и поместить их в систему, где знание (российские знания и научные исследования заслужили мировое признание) будет, в конечном счете, воплощено в продукте, имеющем коммерческую ценность. В этом заключается истинный смысл инновационной системы» [4, с. 12].

Итак, инновационная деятельность внутренне противоречива в силу весьма различных интересов участвующих в инновационном процессе субъектов, и для того чтобы все они объединились в реализации общей функции, необходимы единые целевые установки.

Цели инновационной деятельности

Инновационная деятельность – это деятельность, сознательно ориентированная на создание новых явлений (инноваций), прямо или опосредованно изменяющая реальность. Инновация зачастую рассматривается как результат инновационной деятельности («Руководство Осло», Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг. и др.). Но никаких бы результатов и вовсе не появилось, если бы изначально не была сформулирована соответствующая цель. Таким образом, любая инновация выступает, с одной стороны, как ответ на обострившуюся личную или общественную потребность, с другой – как результат достижения поставленной цели. При этом получаемые результаты всегда в той или иной мере расходятся с целями – хотя бы уже потому, что цели, во-первых, выступают всегда как не вполне осознанные потребности, а во-вторых, имеются альтернативные потребности, интересы и цели других субъектов рынка, политического ландшафта.

та и проч. В этом смысле новацию и инновацию всегда можно различить как цель и результат инновационной деятельности.

Многие исследователи идут дальше и при описании природы инновационной деятельности подчеркивают принципиальное различие между новацией и инновацией. Новационная деятельность рассматривается как творческая, а инновационная как сугубо внедренческая деятельность. Утверждается, что внедрять, реализовывать и использовать можно лишь то, что предварительно создано. Тем самым, с одной стороны, инновационная деятельность неизбежно лишается своего системного характера, с другой – многие виды инновационной деятельности (например, фундаментальная наука) лишаются права называться таковой.

Итак, новация (новое, новшество) – как системообразующая категория – должна присутствовать на всех этапах развертывания инновационной деятельности.

Средства и механизмы инновационной деятельности

Инновацию можно рассматривать как процесс и как результат. При рассмотрении жизненного цикла инновации обычно выделяют следующую цепочку действий: «производство новшества – оценка – практическая реализация – распространение». В структуре этой цепочки индивидуальных и коллективных действий ключевым является понятие «диффузия». Продвижение инновации – комплекс мер, направленных на реализацию инноваций – занимает в инновационной деятельности в условиях современного общества ключевое место.

В современном обществе, где инновационная деятельность рассматривается как коммерциализация знаний, коммерческая составляющая играет определяющую роль. Даже в системе образования, где последствия образовательного процесса имеют весьма отсроченный характер, коммерческая деятельность начинает играть заметную, а иногда и определяющую роль.

Понятно, что для распространения новшества нужны совсем другие субъекты: в качестве новаторов здесь будут признаваться уже не создатели новшества, а его распространители. Здесь вспоминается следующее различие инновации от изобретений: изобретения – это превращение денег в идеи, а инновации – превращение идей в деньги. В этом смысле для стран, представляющих «догоняющий» способ развития, новаторы, в общем-то, не особенно и нужны.

Результаты инновационной деятельности

Многими исследователями инновация подается как результат преднамеренных действий. В реальности «сознательные» инновации – только один из видов (последствий) социальных инноваций. Известно, в истории многие весьма значительные социальные инновации никем не планировались, но они появлялись и повсеместно распространялись. В этом отношении результаты инновационной деятельности всегда иные, чем планирова-

лись изначально. Можно упомянуть известную проблему взаимосвязи «невидимой руки» рынка и вполне «видимой» руки государства.

Инновации, изменение, развитие

Инновация – это изменение в определенной области социальной реальности, то, чего не было на предшествующих стадиях развития. В этом смысле инновационная деятельность является таким же старым социальным феноменом, как и само общество. Однако в различные исторические периоды характеристики, место и роль инновационной деятельности были разными. Отсюда, в частности, полисемичность термина «инновация».

Инновация отличается от псевдоинновации тем, что кроме нового, оно обязательно включает в себя и лучшее. В этом отношении инновация есть не просто изменение, а именно развитие. Например, новизну от псевдоновизны в системе высшего образования достаточно просто отличить: инновации сыплются как из рога изобилия, а качественного улучшения дел не наблюдается.

Инновация часто представляется как преодоление традиции. Однако диалектика нас давно научила видеть во всяком новом «снятое» старое и не допускать метафизического противопоставления традиций и новаций. Тем более что в процессе инновационной деятельности новое постепенно само в той или иной мере рутинизируется, становится традицией.

В целом можно сказать, что инновационная деятельность (как она понимается сегодня) в ходе исторического процесса постепенно преодолевает свой бывший статус субкультуры и постепенно начинает претендовать на роль массово распространенной культуры.

Инновационный потенциал, инновационный климат, инновационная культура

Важную роль в разрывании инновационного потенциала играет инновационный климат, который выступает как совокупность факторов внешней среды организации, прямо или косвенно влияющих на возможность реализации ее инновационного потенциала, а также внутренняя обстановка, которая способствует разрыванию инноваций, в которой большинство членов коллектива чувствует себя мотивированными и готовыми к творчеству. Отсюда исследовательские задачи, например, в отношении вуза, взявшего курс на инновационное развитие: требуется определить, какие из внешних условий способствуют или тормозят инновационное развитие вуза, доступны ли ресурсы для образовательных нововведений на разной стадии их разработки и реализации, насколько активны и адекватны способы содействия обмену и распространению новых образовательных идей в вузе, насколько укоренено в вузе доверие к преподавателям и другим специалистам-новаторам, насколько действенны способы признания и адекватны методы оценки работников-генераторов идей в области инновационно-образовательной и научной деятельности, каковы формы поощрения высокоэффективной

индивидуальной и групповой работы над образовательными и иными инновациями в вузе и др.

Основным направлением формирования инновационного климата, несомненно, является привитие соответствующей инновационной культуры. Инновационная культура – знания, умения и навыки, создания, внедрения и освоения новшеств в различных сферах человеческой жизни. Эллис Рубинштейн – президент и исполнительный директор Нью-Йоркской академии наук – отметил: «Наибольшим препятствием для государства, стремящегося развивать инновации, является “замкнутое мышление” (silo mentality). Под “замкнутым мышлением” я имею в виду то, что отдельные университеты, факультеты, а также сотрудники кафедр живут своей собственной жизнью и никак не взаимодействуют между собой. Они не получают той пользы, которое принесло бы им сотрудничество. Взаимодействия нет ни внутри университетов, ни между отдельными университетами в рамках одного города, ни между университетами и промышленностью, ни между исследовательскими центрами и финансовыми институтами. Лучшее, что может сделать государство – попытаться создать материальные и иные стимулы для развития сотрудничества и создания сетей, где люди могли бы обмениваться знаниями и опытом. И это не то же самое, что построить один единственный университет в каком-либо месте» [4, с. 23].

Любая организация теперь просто вынуждена выстраивать свою стратегию таким образом, чтобы среди как можно большей части ее работников распространилось так называемое «инновационное поведение». Среди основных характеристик инновационного поведения обычно выделяют следующие: целенаправленность, умение превосходить результаты, ориентированность на преодоление возникающих препятствий, гибкость, подразумевающая адекватную реакцию на быстро меняющуюся обстановку, сочетание спонтанности с возможностью произвольной регуляции, настойчивость, направленность на достижение успеха, созидательность, социально ориентированное поведение.

Сегодня многие вузы страны взяли курс на развитие своего инновационного потенциала. Инновационный потенциал вуза – это совокупность наличных ресурсов, достаточных для осуществления эффективной инновационной деятельности. В целом эти ресурсы характеризует способность вуза к развитию и достижению нового качественного состояния. В какой-то своей (весьма солидной) части инновационный потенциал представляет еще неиспользованные (потенциальные) ресурсы. Эти ресурсы могут быть развернуты и мобилизованы только при инновационном менеджменте. Здесь важная роль принадлежит исследованиям. Например, требуется выявить, какова продуктивность вуза по выпуску специалистов с новыми (затребованными) компетенциями, к каким видам инноваций (в каком их процентном соотношении и т. д.) готов коллектив вуза, являются ли они прорывными или нет и т. п.

В качестве основных проблем, встающих на пути инновационного развития вуза, выступают самые разные факторы, сдерживающие инновационную деятельность в вузе. Экономические, политические и прочие «внешние» факторы хорошо известны и на данном этапе труднопреодолимы: чрезмерный риск, слишком высокие издержки, недостаточность финансирования, слишком длительный период окупаемости инновации, безынициативность местного бизнес-сообщества, неэффективная политика региональных властей, низкий уровень абитуриентов и проч. Вследствие этого во многих вузах страны дело пока сводится к «псевдоинновациям». Немаловажными являются и внутривузовские факторы: недостаточно высокий инновационный потенциал, неразвитость инновационной среды вуза, недоразвитость инфраструктуры инноваций и проч. Требуется определить, что из данного набора факторов и в какой степени характерно для вуза, почему в данном вузе наличествуют факторы, не благоприятствующие внедрению и распространению инноваций.

Для системного видения проблем и эффективного измерения инновационного развития учреждений высшего образования необходимо выработать две системы индикаторов: 1) систему объективных показателей, 2) систему субъективных показателей. К числу первых относятся, в первую очередь, статистические показатели – объективно наблюдаемые признаки, характеризующие инновационное развитие. Эти показатели достаточно известны и надлежащим образом используются в управленческой практике (критерии оценки инновационного потенциала вуза в распоряжении Минобрнауки от 15.03.06 г. № Р-5 и проч.). К сожалению, в настоящее время все эти «объективные» (количественные) данные по оценке инновационного развития вузов страны, во-первых, не представляют собой завершенной, а значит, вполне объективной системы показателей, и, во-вторых, данная группа критериев практически никак не увязана с «субъективными» показателями готовности вуза к инновационному развитию, что делает их не совсем валидными (можно сказать сильнее – односторонними). Для того чтобы выйти на всестороннее видение проблем и эффективное решение вопросов развития инновационной среды вуза, необходимо разработать адекватный перечень и модель иерархии субъективных показателей, которые в дальнейшем надо обязательно увязать с главными объективными критериями в некоторую работающую систему показателей состояния, проблем и перспектив развития инновационной среды высшего учебного заведения.

Социологическое исследование, проведенное авторами данной статьи в июне 2011 г. среди различных групп внутренней общественности Тверского государственного университета, выявило следующие суждения об основных причинах сдерживания активного применения инновационных технологий в университете: отсутствие технических и иных возможностей (нет соответствующего оборудования для научных

исследований и образовательного процесса, отсутствует необходимое программное обеспечение, нет соответствующего финансирования и т. д.) (63 %), нет ни моральной, ни материальной компенсации за инновационную деятельность (54 %), неразвитость инновационной инфраструктуры вуза (46 %), большая учебная нагрузка (40 %), отсутствие у большинства студентов, аспирантов и преподавателей вуза надлежащих знаний и умений в области инновационной деятельности (40 %), отсутствие опыта разработок инновационных образовательных технологий (38 %), нежелание крупного бизнеса вкладывать активы в инновационное развитие вузов (34 %), дисциплинарная замкнутость и отсутствие организационной гибкости, что мешает выполнять междисциплинарные (межкафедральные и т. п.) инновационные проекты (34 %), инертность большинства преподавателей (31 %), отсутствие у студентов интереса к новым формам работы (29 %), массовый уход интеллектуалов из инновационной деятельности (19 %).

Ясно, что удельный вес каждой причины – разный. К тому же эксперты, скорее всего, выскажут несколько иную точку зрения по данному вопросу. Однако совокупность и выстроенная иерархия причин сдерживания активного применения инновационных технологий в университете четко ориентирует на направления.

Конечно, в качестве главных проблем, встающих на пути инновационного развития вуза, выступают самые разные факторы, сдерживающие инновационную деятельность в вузе. Экономические, политические и прочие «внешние» факторы хорошо известны и на данном этапе труднопреодолимы: чрезмерный риск, слишком высокие издержки, недостаточность финансирования, слишком длительный период окупаемости инновации, безынициативность местного бизнес-сообщества, неэффективная политика региональных властей, низкий уровень абитуриентов и проч. Вследствие этого во многих вузах страны дело пока сводится к «псевдоинновациям». Немаловажными являются и внутривузовские факторы: недостаточно высокий инновационный потенциал, неразвитость инновационной среды вуза, недоразвитость инфраструктуры инноваций и проч. Требуется определить, что из данного набора факторов и в какой степени характерно для вуза, почему в данном вузе наличествуют факторы, не благоприятствующие внедрению и распространению инноваций.

По итогам упомянутого выше исследования были сформулированы рекомендации по развитию инновационной среды университета. Распределение ответов на вопрос «Какие рекомендации по развитию инновационной среды университета Вы поддержали бы в первую очередь?»: 66 % – создание четкой и эффективной системы поощрения за эффективную инновационную деятельность, 63 % – расширение форм и методов стимулирования и поддержки кафедр/преподавателей, ведущих инновационные разработки, 55 % – расширение контактов с предпри-

ятиями региона (подготовка, переподготовка кадров, заказы на товары и услуги и т. п.), 50 % – расширение деловых контактов с региональным бизнес-сообществом (привлечение инвестиций, подготовка и переподготовка кадров и проч.), 48 % – расширение спектра мероприятий по популяризации и обучению инновационной деятельности (актуализация и развитие знаний в области инноватики в высшем образовании и др.), 47 % – тщательный подбор руководящих кадров (главный критерий – ориентация на инновации), 47 % – систематические стажировки в ведущих зарубежных и отечественных вузах тех сотрудников, которые активно заняты в инновационной деятельности университета, 43 % – резкое расширение участия вуза в реализации крупномасштабных региональных инновационных проектов, 42 % – модернизация учебно-материальной базы современного учебного заведения высшего профессионального образования, 35 % – формирование механизмов широкого вовлечения молодежи в инновационную деятельность, 32 % – создание в вузе сети малых предприятий (центров и т.д.) по внедрению инноваций, 27% – внедрение механизмов стимулирования руководителей всех уровней к переходу на инновационный путь развития, 23 % – всемерное вовлечение студентов, аспирантов и преподавателей в процесс планирования, внедрения и управления инновационных проектов различного уровня, 23 % – широкая популяризация и пропаганда полезности, престижности и значимости рационализаторской, изобретательской и креативной деятельности в вузе, 20 % – отлаженный мониторинг и четкая система извещения о нуждах регионального бизнес-сообщества, других партнерах вуза, 15 % – введение в перечень отчетности управлений, отделов, кафедр раздела «Результаты внедрения инновационных проектов».

Итак, готовность вуза к инновационному развитию выступает как готовность к восприятию новшеств, готовность к производству новшеств, готовность к усвоению и распространению новшеств, способность управления вуза увлечь (мобилизовать) коллектив на путь инноваций, возможности и способности управления вуза привлечь инвестиции и т. д.

Представляется, что главными направлениями деятельности управленческого звена вуза должны быть следующие: всестороннее развитие инновационной среды университета (организация и мобилизация подлинных субъектов инноваций – заинтересованных, готовых и т. п. членов коллектива к инновационному пути развития); формирование стойкого инновационного климата как совокупности факторов внешней среды организации, прямо или косвенно влияющих на возможность реализации ее инновационного потенциала, формирование внутренней обстановки, в которой человек чувствует себя свободным, полностью мотивированным, готовым к творчеству; культивирование инновационной культуры как совокупности знаний, умений и навыков комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств; наращивание инновационного потенциала вуза как совокупности наличных ресурсов, достаточных для осуществления эффек-

тивной инновационной деятельности и актуализации способности вуза к изменению, улучшению, устойчивому развитию и достижению нового качественного состояния.

Список литературы

1. Ленк Х. Становление системотехнологического суперинформационного общества // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М., 2001.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000.
3. Сунгуров А.Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально-политической сфере // Философские науки. 2000. № 1.
4. Инновационные тренды. Периодический бюллетень Института общественного проектирования. 2010. № 1.

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SOCIAL PHILOSOPHY PERSPECTIVE

V.A. Mihailov, S.V. Mihailov

Innovative activity phenomenon is the focal point of philosophical analysis within the paper's format. The interpretation of the content of the "innovative activity" notion is given within the system of related categories and in the context of the major changes in contemporary society including the innovations in the higher education system.

Keywords: *innovation, innovative activity, innovative development, social changes*

Об авторах:

МИХАЙЛОВ Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология» Тверского государственного университета, e-mail: p001882@tversu.ru

МИХАЙЛОВ Сергей Валерьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «Социология» Тверского государственного университета, e-mail: p001881@tversu.ru

MIHAILOV Valery Alekseevich – Ph. D., Prof., Chair of the Sociology Dept., Tver State University, e-mail: p001882@tversu.ru

MIHAILOV Sergey Valeryevich – Ph. D., Assoc. Prof. of the Sociology Dept., Tver State University, e-mail: p001881@tversu.ru